ЖИВАЯ СТАРИНА.

Основана В. И. Ламанскимъ.

ПЕРІОДИЧЕСКОЕ ИЗДАНІЕ

ОТДѢЛЕНІЯ ЭТНОГРАФІИ

ИМПЕРАТОРСКАГО Русскаго Географическаго Общества.

Годъ XXIV. Выпускъ IV.

1915.

ПЕТРОГРАДЪ.
Типографія В. Д. Смирнова, Екатерининскій кан., № 45.
1916.

Самоврачеваніе и скотолѣченіе у русскаго старожилаго населенія Сибири [1].

(Матеріалы по народной медицинѣ и ветеринаріи).

Восточная Сибирь, Тулуновская волость, Нижнеудинскій уѣздъ, Иркутская губернія.

Вступленіе.

Собираніемъ матеріаловъ по народной медицинѣ я занялся лѣтомъ 1912 года, проживая въ Нижнеудинскомъ уѣздѣ Иркутской губ.; тогда мною былъ собранъ небольшой гербарій лѣкарственныхъ растеній, примѣняемыхъ жителями села Тулуна и окрестныхъ деревень и заимокъ. Въ слѣдующія два лѣта (1913 и 1914 гг.) сборы были продолжены мною по болѣе широкой программѣ, причемъ и районъ моихъ наблюденій расширился до прежнихъ границъ Тулуновской волости, когда изъ нея не выдѣлились еще самостоятельныя теперь волости: Шабартинская, Шарагульская, Перфиловская и Икейская.

Во время своихъ поѣздокъ и пѣшеходныхъ путешествій по селамъ, деревнямъ и заимкамъ я имѣлъ дѣло не исключительно съ такъ называемыми лѣкарками, знахарками, баушками, а вообще съ обитательницами и обитателями деревень и заимокъ. Каждый изъ нихъ обладаетъ извѣстнымъ minimum'омъ знахарскихъ и медицинскихъ познаній, въ особенности по части собиранія травъ и пользованія ими. Благодаря этому обстоятельству, я имѣлъ возможность свѣрять показанія относительно утилитарнаго назначенія травъ у различныхъ лицъ, въ разныхъ мѣстахъ. Это же можно сказать и о другихъ практическихъ народно-медицинскихъ средствахъ.

Наиболѣе полныя и подробныя свѣдѣнія получены мною отъ лицъ, извѣстныхъ въ своей средѣ умѣньемъ „помогчи человѣку али скотинѣ, если какой грѣхъ случитца“. Ихъ обычно называютъ *лькарями* и *лькáрками*, *баушками*, рѣдко называютъ *лáдельщицами*, и только однажды (въ деревнѣ Никитаевой) пришлось услышать названіе *знаткú люди* [2]. Въ ихъ средѣ и въ средѣ ихъ

---

[1] Настоящая статья была любезно просмотрѣна въ рукописи и въ корректурѣ А. А. Макаренко, которому редакція обязана многими цѣнными указаніями и дополненіями. *Ред.*

[2] О „знаткúхъ людяхъ“ см. у А. Макаренко: Матеріалы по народной медицинѣ Ужурской волости, Ачинскаго у., Енис. губ. Ж. С. 1897, в. I, стр. 59, 75; вып. III—IV, стр. 382.

многочисленныхъ пацiентовъ мнѣ пришлось жить съ ранняго дѣтства, съ дѣтства завязать знакомства. Всегда я находилъ у нихъ радушный пріемъ, привѣтливое отношеніе, а иной разъ самое искреннее, безкорыстное желаніе „поучить", подѣлиться своими знаніями, своимъ опытомъ.

Полную готовность „разсказать, что́ знаетъ", изъявила Олья (Ольга) Петровна Ферулёва, извѣстная больше подъ именемъ „Ферули́хи". Она—сибирячка; первую половину жизни прожила въ притрактовомъ селѣ Курзанѣ (25 в. отъ с. Тулуна); теперь живетъ въ Тулунѣ; ей далеко за 60; бездѣтная вдова. Славится какъ спецiалистка по дѣтскимъ болѣзнямъ и по ветеринарiи. Съ ея словъ записано 7 наговоровъ: 2a, 3a, 3b, 11d, 16a, 17, 20a.

Ѳедора Митревна Г'орошкина („Гороши́ха") — тоже сибирячка: „вѣкъ изжила въ Тулунѣ"; ей—подъ 70, вдова. Опредѣленной спецiальности у нея нѣтъ: она собираетъ травы („запасаю травку: не себѣ,—доброму человѣку го́дитца") и лѣчитъ ими; названiя травъ не употребляетъ, просто говоритъ: „это—сердешна трава, эта—отъ нутра помогатъ, а вотъ эта—отъ рѣзи идетъ" и т. д.; бабничаетъ и, какъ баушка, ребятамъ „ла́дитъ"; „маракуетъ"[1] въ ветеринарiи. Въ Тулунѣ большой популярностью не пользуется, особенно какъ баушка-повитуха, зато очень извѣстна въ окрестныхъ селахъ (Манутъ, Бадаръ, Перфилово, Шарагулъ) и заимкахъ, откуда за нею часто пріѣзжаютъ. Слыветъ какъ „ворбжка" и знатокъ различныхъ обрядовъ. Она научила 10 заговорамъ[2]: 4, 6, 11a, 11b, 11c, 11e, 13, 16c, 21b, 22b, указала утилитарное назначенiе нѣкоторыхъ травъ и пр.

Авдотья Паладьевна Пушмина („баушка Паладьевна"), 80-лѣтняя вдова, родомъ изъ с. Гадалея (въ 20 в. отъ с. Тулуна), заимочница. Пользуется большой популярностью, какъ баушка и спецiалистка по дѣтскимъ болѣзнямъ, въ с. Тулунѣ, Бадарѣ, на Иннокентiевскомъ заводѣ (въ 12 в. отъ Тулуна), въ дер. Никитаевой и по заимкамъ. „Травы-то забывать ужъ стала". Съ ея словъ записаны 7 наговоровъ: 2b, 7, 9, 10a, 16b, 18a, 20b, свѣдѣнiя по акушерству и нѣкоторые рецепты.

Ея невѣстка и „ученица" — Наталья Сидоровна Пушмина (съ заимки Кукучёй; теперь живетъ на заимкѣ Сахту́й) указала, „кака́ трава отъ чево идетъ".

Распространенныя названiя многихъ мѣстныхъ растенiй и ихъ утилитарное назначенiе сообщила—Елена Алексѣевна Виноградова, 60-лѣтняя вдова, коренная сибирячка: „и отецъ-то мой родился въ Сибири, въ Шабартѣ, а дѣдушка-то мой изъ поляковъ, сказываютъ, былъ". Выросла въ Шабартѣ, живала въ Худоелани, въ Курзанѣ, болѣе 30 лѣтъ живетъ въ Тулунѣ. Обладая рѣдкостной памятью, помнитъ много старинныхъ пѣсенъ[3], разсказовъ, примѣтъ и пр., слышанныхъ въ дѣтствѣ. Знаетъ употребленiе травъ и запасаетъ ихъ, но никого, „акромя́ своихъ коровёнокъ", не лѣчитъ,—снабжаетъ только незапа́сливыхъ сусѣдокъ. Собираетъ, по ея словамъ, потому, что „въ лѣсъ лѣтомъ манитъ, а зря что пойдешь"... Сообщила нѣкоторыя свѣдѣнiя по акушерству; она не бабничаетъ, но „сама принесла десять человѣкъ— видала баушекъ-то разныхъ".

Макаръ Аѳанасьичъ Долгихъ (по уличному — Вдовичёвъ), крестьянинъ с. Тулуна, далъ нѣкоторыя свѣдѣнiя по народной ветеринарiи; съ его же словъ записанъ наговоръ 14a.—Нѣкоторыя указанiя сдѣлала его жена Агафья Семеновна Долгихъ, со словъ которой записаны и наговоры 5, 8, 19. Ихъ невѣстка Ѳедосья

---

[1] Для объясненiя значенiя нѣкоторыхъ встрѣчающихся въ настоящихъ „Матерiалахъ" словъ я прилагаю въ концѣ этой работы словарь.

[2] Заговоры, наговоры, волхи́жицы, молитвы,—всѣ эти названiя знакомыя мнѣ лѣкарки употребляютъ, какъ синонимы.

[3] Нѣкоторыя изъ нихъ мною помѣщены въ „Сибирск. Архивѣ", 1914 года, № 7—8, стр. 357—367.

Ѳедоровна Долгихъ, сообщила наговоры: 15b, 22a, 24a. Семья Долгихъ—старожильческая: „развѣ что прадѣдушки-то наши изъ Росеи“...

Леонтій Измайловичъ Травкинъ, старикъ 80 лѣтъ, живетъ на Иннокентіевскомъ заводѣ; прежде живалъ въ Тулунѣ, въ с. Барлукѣ. Онъ—мельникъ, и потому за нимъ есть слава колдуна. Вслѣдствіе преклоннаго возраста онъ многое забылъ. Что́ помнитъ, тѣмъ дѣлится съ видимымъ удовольствіемъ. Онъ познакомилъ съ примѣненіемъ нѣкоторыхъ травъ, научилъ „пособиться отъ змѣи“ (заговоръ 1a). „Я вотъ что́ хочу тебѣ сказать: ты научись (это всякому хорошо знать!) отъ змѣи-то... Тутъ никакія лѣкарства не помогутъ, а это поможетъ. Тебя ли, скажемъ къ примѣру, гадина ожалитъ, другова ли человѣка, или тамъ скотину,—не бойся, если знаешь“...—Самъ онъ учился у *чернокнижника*. Въ одной изъ бесѣдъ съ нимъ я коснулся вопроса *о вымираніи знахарства*. Не выяснивъ его *причинъ*, мой собесѣдникъ показалъ на примѣрѣ *процессъ* вымиранія. „Мой-то *учитель* былъ чернокнижникъ. Онъ много зналъ, а все говаривалъ: глупъ, говоритъ, былъ,—можно бы, говоритъ, еще больше понять. Значитъ, тотъ, его-то учитель, еще больше зналъ. Мой учитель ужъ поменьше, а я ужъ совсѣмъ мало поня́лъ... Молодой я вту́пори былъ, не вникалъ въ это, а много можно было понять у старика!.. Слышь, говоритъ, учись: во́тъ какъ апосля́ годится... Поня́лъ я коечто у старика, только мало су́противъ его-то, а тебѣ передамъ и того меньше: ужъ сталъ забывать все. Ты-то, выходитъ, меньше всѣхъ поймешь. *Такъ оно и кончится, сойдетъ на нѣтъ*“...

Изъ жителей дер. Никитаевой (въ 10 в. отъ с. Тулуна) сообщили:

Афимья Васильевна Непомнящая—пріемы лѣченія дѣтскихъ болѣзней и наговоры 1b, 12b, 21c, 24b.

Пелагея Арсентьевна Татаринова („Пи́миха“), женщина среднихъ лѣтъ,—наговоры 15a и 18b. „Я только учусь у нашихъ у старухъ,—сказала она,—мало еще поняла“.

Заговоры 12a и 14c сообщилъ Петръ Кичи́гинъ, 70 л., родомъ изъ Россіи; въ Нижнеудинскомъ уѣздѣ живетъ, по его словамъ, не менѣе 40 лѣтъ; больше всего жилъ въ Тулунѣ. Въ д. Никитаевой извѣстенъ какъ хорошій лѣкарь; слыветъ также колдуномъ.

Агафья Гладкихъ („баушка Мартыниха“), 75-лѣтняя вдова, славится въ селѣ Икей и въ окрестностяхъ какъ хорошая лѣкарка травами; бабничаетъ, лѣчитъ ребятъ, помогаетъ скоту, „соблюдатъ стари́нку“—обряды и пр. Она сообщила нѣкоторыя свѣдѣнія по ветеринаріи; съ ея словъ записаны наговоры 10b, 14b, 21a, 23.

Сиклитинья Никитишна Васильева, мать 18 дѣтей, 60 л. Живала въ Тулунѣ, Бадарѣ, Евдокимовой, на Икеѣ, на Ирсымѣ; послѣдніе 4 года живетъ на участкѣ Аршанъ. Бабничаетъ, травами и наговорами лѣчитъ. Знаніе травъ и наговоровъ переняла въ молодости отъ своей матери, родомъ изъ Забайкальской области. Подѣлилась только тѣми свѣдѣніями, которыя успѣла передать своимъ дѣтямъ (изъ наговоровъ—1c); когда передастъ имъ весь запасъ своихъ знаній, можетъ научить и чужихъ.

Всѣмъ этимъ лицамъ, хранителямъ и носителямъ народной мудрости, за ихъ указанія и сообщенія я признателенъ и благодаренъ.

За дружескія услуги, оказанныя мнѣ при сборѣ матеріаловъ, я весьма признателенъ Агриппинѣ Іосифовнѣ Татариновой, записавшей для меня нѣкоторые способы лѣченія дѣтскихъ болѣзней, Николаю Іосифовичу Татаринову, записавшему, по моей просьбѣ, нѣсколько наговоровъ и „рецептовъ“, и Кузьмѣ Семеновичу Виноградову, который доставилъ мнѣ значительную часть свѣдѣній по народной ветеринаріи, записанныхъ имъ со словъ Семена Ѳедоровича Виноградова[1].

---

[1] Свѣдѣнія эти помѣчены иниціалами „С. Ѳ. В—въ“.

Выражаю глубокую благодарность Семену Яковлевичу Сизыхъ за трудъ по опредѣленію собраннаго мною гербарія народно-медицинскихъ растеній и консерватору Красноярскаго городского музея Аркадію Яковлевичу Тугаринову — за любезное предоставленіе въ мое распоряженіе книгъ изъ библіотеки музея.

Приношу свою искреннюю благодарность Алексѣю Алексѣевичу Макаренко, цѣнными указаніями и программой котораго[1] я пользовался при собираніи и обработкѣ матеріаловъ.

Я допускаю, что мои наблюденія окажутся неполными, отрывочными, проведенными безъ стройной системы; все же я рѣшаюсь подѣлиться собранными мною свѣдѣніями въ надеждѣ, что другіе, болѣе опытные собиратели дополнятъ мои записи. Тогда предлагаемые „Матеріалы“ будутъ полезны изслѣдователю народной жизни при всестороннемъ и глубокомъ выясненіи затронутыхъ здѣсь темъ.

При написаніи этой работы мнѣ представлялось не безынтереснымъ и не безполезнымъ попутно отмѣчать тѣ случаи, въ которыхъ мои наблюденія *совпадаютъ* съ наблюденіями другихъ авторовъ подобныхъ работъ.

При изложеніи собранныхъ мною свѣдѣній я старался сохранить какъ форму разсказовъ хранителей народной мудрости, такъ, по возможности, и особенности мѣстнаго говора.

Георгій Виноградовъ.

13. II. 1915 г.
Красноярскъ.

---

[1] Программа эта пока еще не опубликована. На правахъ рукописи она была передана мною въ 1912 г. Г. С. Виноградову для руководства въ его занятіяхъ народной медициной въ Сибири. Отъ составленной мною „Инструкціи для собиранія матеріаловъ по народной медицинѣ“ (см. „Сборникъ инструкцій и программъ для участниковъ экскурсій въ Сибирь“, С.-Пб. 1912 г., изд. Общества изученія Сибири и улучшенія ея быта) упомянутая программа отличается тѣмъ, что: 1) въ ней схема „Инструкціи“ развита до полнаго объема прежней моей работы (Матеріалы по народной медицинѣ, Ужурской вол., Ачинскаго у., Енисейской губ. Ж. С. 1897) со всѣми ея отдѣлами и подзаголовками и 2) примѣненъ, кромѣ того, принципъ научной медицины въ дѣленіи по категоріямъ болѣзней, получившихъ народныя наименованія. На эту мысль натолкнулъ меня совѣтъ д-ра М. Л. Хейсина въ 1900 г. Въ этомъ направленіи, между прочимъ, мною почти закончена переработка указанной монографіи по народной медицинѣ для новаго изданія. Старый планъ ея и нѣкоторыя нововведенія, сдѣланныя въ отмѣченной выше программѣ, легли въ основаніе печатаемаго сочиненія Г. С. Виноградова.

Примѣч. А. А. Макаренко.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Болѣзни и ихъ лѣченіе.

Боль входитъ пудáмъ, а
выходитъ золотникáмъ.

Поговорка.

I. Общія болѣзни.

Кромѣ частныхъ причинъ различныхъ заболѣваній, указываемыхъ для каждой болѣзни отдѣльно, существуютъ—по народному взгляду—причины общія, основныя: это—*наказаніе Божіе* и *воля Божія*.

„Прежде болѣстéй-то рáзи столь было?—Народъ лучше, дружнѣе былъ,—и Богъ былъ до (н)ихъ добрый... Теперь все по другому пошло... Вотъ за грѣхи за наши Батюшка и шлетъ скорби-болѣзни“ (О. П. Ферулёва).

„Черезчуръ ужъ много народу разнаго стало: земля не сдóржитъ, если помирать не будутъ. Разны болѣзни Богъ и насылатъ“,—говоритъ А. О. Татаринова (заимка Алюй). Самымъ надежнымъ, по общему отзыву, самымъ вѣрнымъ средствомъ *облегчить землю* являются:

1. Острыя—заразныя болѣзни.

Къ нимъ народные врачеватели относятъ:

1. *Дихтери́тъ, дифтери́тъ*. Простуда, которая считается въ народѣ причиной большей части „болѣстéй“, вызываетъ и эту „ли́пкую боль“: „Съ простуды, отъ чего же больше? А какъ одинъ захворалъ, тамъ ужъ и пошло... Горлышко, главно, болитъ. Никакихъ противъ (н)его лѣкарствовъ нѣту: не больше, что отъ горлышка поладишь“ (О. П. Ф—ва).

Горячій пепелъ или нагрѣтыя отруби (въ тряпкѣ или чулкѣ) прикладываютъ къ горлу; разогрѣтымъ свѣчнымъ саломъ натираютъ больному подошвы (с. Тулунъ, Шабарта) и т. д. О. П. Ф—ва лѣчитъ причерчиваніемъ „нацѣлó“ у печки съ наговоромъ 2a. А. П. Пушмина читаетъ наговоръ 2b.—Въ деревняхъ Бадарѣ, Евдокимовой и въ с. Икеѣ,—по сообщенію С. Н. Васильевой,—при дифтеритѣ употре-

бляютъ настой двухъ головокъ (очищенныхъ отъ кожуры) чесноку на бутылку водки. „Стоять можетъ до́ году“. На пріемъ даютъ одну чайную ложку для ребенка и одну рюмку—для „большова“ (взрослаго) [1].

Чаще навѣщаетъ деревню, но считается менѣе опасною:

2. *Корь*, или *корка*, которая „липнетъ отъ повѣтрія; такъ, не ожидаешь, а вдругъ загоритъ, загоритъ человѣкъ... Потомъ высыпать начнетъ. Высыпетъ—такъ (безъ лѣченія) хорошо пройдетъ, а застудишь—пойдетъ на́ сердцо, боль будетъ на нутрѣ“. Такъ какъ корь „боится простуды“, то больныхъ прогрѣваютъ на печи, поятъ виномъ и водкой. „Больше робята въ корѣ́ лежатъ, а случается и съ большимъ“.

Никому не даетъ пощады:

3. *Лихорадка,* или *лихоманка;* рѣже называютъ ее *теткой*. Съ появленіемъ болѣзни „человѣка́ то знобитъ, то въ жаръ кидаетъ, чепуха́ въ глаза лѣзетъ. Съ вѣтру нападаетъ, ступишь не благословясь, съ печали, отъ дурного слова, съ испугу, отъ простуды“,—вотъ тѣ причины, которыя могутъ вызвать эту страшную болѣзнь, одно названіе которой заставляетъ баушку Паладьевну отплевываться. Средства, употребляемыя противъ лихорадки, многочисленны.

„Змѣиной выползокъ“ [2], зашитый въ воротникъ или запястья рубахи, предохраняетъ отъ заболѣванія лихорадкою (А. Г—хъ).

Профилактическое значеніе имѣетъ и другой амулетъ: „чесноко́вочку-зубочекъ“ („она, вѣдь, зубка́мъ“) вмѣстѣ съ *роснымъ ладаномъ* и киноварью завязываютъ въ тряпочку и прикрѣпляютъ къ „гайта́шку“ (шнуръ) креста (Е. А. В—ва).

А. П. П—на совѣтуетъ носить на крестѣ „осье гнѣздо“,—тоже профилактическая мѣра. Сама П—на отъ лихорадки „не ладитъ“, но передавала, что при лихорадкѣ „снимаютъ ногти съ рукъ и съ ногъ больного“ (подробности остались невыясненными).

Обычнымъ средствомъ является густой отваръ осиновой коры: его пьютъ три раза въ день передъ „вытью“ (ѣдой).

Болѣе сложный, а потому считающійся наиболѣе дѣйствительнымъ, способъ помочь противъ лихорадки—обкачиваніе водой подъ *курицей* [3]. Лѣченіе обставляется слѣдующимъ образомъ: больного по зо́рямъ выводятъ на улку и ставятъ подъ курицу; около ногъ вты-

---

[1] Какъ извѣстно, болѣзнь эта поражаетъ не только дѣтей, но и взрослыхъ (Гундобинъ, Домашній лѣчебникъ, Спб. 1905, стр. 110). Это знаютъ и народные лѣкари. Поэтому свѣдѣнія о дифтеритѣ помѣщаю въ отдѣлъ *общихъ*, а не дѣтскихъ, болѣзней. На томъ же основаніи (Гундобинъ, стр. 196 и 404) въ отдѣлъ общихъ болѣзней я помѣстилъ свѣдѣнія о кори и скарлатинѣ.

[2] Шкура змѣи, сброшенная ею во время линьки: „межу́ камней больше сбрасыватъ“ (А. Г—хъ).

[3] „Крышу у избы доржитъ котора“ (К. Т. Р—на).

кают въ землю два ножа, а къ нимъ приставляютъ лопатку, которою берутъ тѣсто изъ квашни, такъ, чтобы она черешкомъ опиралась на ножи. Здѣсь больного обкачиваютъ остывшимъ отваромъ („скрозь сита, а то скрозь рѣшета“) *шести, девяти* или *двѣнадцати* травъ. При обкачиваніи наговоры читаются рѣдко; вообще при лѣченіи травами рѣдко „шопчутъ“. Кристинья Трофимовна Распопина (†), больше извѣстная подъ именемъ Азйтихи, говаривала: „Кто на травы нашептываетъ, только добрыхъ людей обманываетъ“.

Послѣ обкачиванія, больной уводится „взáдпятки“ до постели и остается въ ней до тѣхъ поръ, пока не обсохнетъ; хорошо, если уснетъ. Считается желательнымъ „сдѣлать“ шесть утреннихъ и шесть вечернихъ зорь, иначе, если „не доладишь“, опять можетъ „хватить“... Необходимость возвращенія „взáдпятки“ объясняютъ такъ: лихорадка, которая рисуется воображенію простолюдина въ видѣ живого существа, видя, что „слѣдья“ преслѣдуемаго ею человѣка лежатъ „не въ избу, а изъ избы“, уйдетъ по нимъ отъ больного [1]. Также подъ подушку больному кладутъ ножъ-поскребóкъ: „все-таки хлѣбное, пользительное“ (К. Т. Р—на).

Послѣ окачиванія водой рекомендуется *окурить* больного въ постели. Для этого пользуются „раковиной“ (обрѣзокъ лошадинаго копыта), которую смачиваютъ въ смолѣ и кладутъ въ черепóкъ или на заслонку „въ жаръ“ (горящіе угли). Дымомъ окуриваютъ больного, котораго, вмѣстѣ съ дымящимъ черепкомъ или заслонкой, наглухо накрываютъ одѣяломъ, однорядкой или шубой. Если при этомъ больной будетъ чихать,—значитъ, дѣло идетъ на поправу, а если больной и задыхается отъ дыму, да не чихаетъ,—долженъ умереть [2].

Иногда къ смолѣ и раковинѣ прибавляютъ „пѣтушиную кровь“; бываетъ, что обходятся и безъ раковины, съ одной пѣтушиной кровью: съ хребта убитаго пѣтуха выдергивается клокъ перьевъ, смачивается кровью и бросается „въ жаръ“. Для женщины нужна кровь курицы, для дѣвочки—кровь молóдки.

„Если въ лѣсу или въ полѣ случайно найдешь кости коровы или лошади и увидишь, что „черезъ глазъ трава выросла“,—бери эту траву, какая бы она ни была: ею надо обкуривать больного лихорадкой“ (Е. А. В—ва).

Хорошо помогаетъ отъ лихорадки „кос(т)ь отъ пропастины“, найденная на „сорúщѣ“, въ полѣ или въ лѣсу. Кость эту завертываютъ въ тряпку и кладутъ больному „въ голова́“, чтобы тотъ не зналъ [3]. По утрамъ, незамѣтно для больного, кость прячутъ, а къ ночи опять

---

[1] Неклепаевъ, И. Я. Народная медицина въ Сургутскомъ краѣ, стр. 13.

[2] Поповъ, Г. Русская народно-бытовая медицина, стр. 281.

[3] Это требованіе относится ко многимъ случаямъ народнаго врачеванія. Даже при лѣченіи травами „лучше, чтобы больной не зналъ, что это за травы. Настоящая лѣкарка даетъ пить и говоритъ: пей да не гляди!“ (Е. А. В—ва).

кладутъ—„такъ ночи три подлаживаютъ эту кос(т)ь подъ больного“ (Е. А. В—ва).

Весьма полезнымъ средствомъ отъ лихорадки признаются „куричьи кости“. Больному совѣтуютъ: тайно отъ всѣхъ зарубить курицу и одному, ни съ кѣмъ не дѣлясь, съѣсть ея мясо, а кости сложить въ мѣшочекъ и подвѣсить гдѣ-нибудь въ укромномъ уголкѣ избы или амбара, чтобы никто этого не зналъ и не видалъ, и не трогать,—лихорадка броситъ.

Часто употребляютъ „смѣсь мочи, рѣтешнова соку и черемши“. Смѣсь сквашивается. Сокомъ (жидкой частью) ея поятъ больного, а гущей натираютъ (А. Г—хъ). Моча (собственная) употребляется и въ соединеніи съ натертой рѣдькой; смѣсью натираютъ все тѣло (Е. А. В—ва).

К. Т. Р—на примѣняла противъ лихорадки такое средство: изъ бумаги дѣлала грубую „маску“ (достаточно вырѣзать глаза, носъ и ротъ). „Когда пойдешь до вѣтру за большимъ, накрой все (испражненіе) маской, поцѣлуй ее, поклонись и скажи: „прощай, кумушка!“ Три раза плюнь и взáдпятки уйди“.

Если лихорадкой больна женщина, ее надо попоить водой, въ которой „побýлькалась“ свинья; если лѣчатъ беременную женщину, надо ее поить той водой, гдѣ „бродилась сýпороса свинья“. Больного мужчину поятъ водой, въ которой „бродился боровъ“. Во всѣхъ случаяхъ больной не долженъ знать, какого происхожденія принимаемое имъ лѣкарство (К. Т. Р—на).

Изъ травъ, признаваемыхъ дѣйствительными противъ лихорадки, называютъ вонючій корень, крапиву глухую, глухой ладанъ, копеечникъ, борцовку, порѣзную, огурешный цвѣтъ.

Ѳ. М. Г—на „ладитъ“ отъ лихорадки на воду; при этомъ читаетъ „молитвы“: 11a, 11b, 11c, 11e.

О. П. Ф—ва читаетъ наговоръ 11d и „ладитъ“ 6 или 12 зорь, „а если боль шибко застарѣна, приходится ладить 24 зари“.

Въ то время какъ противолихорадочныхъ средствъ имѣется въ распоряженіи деревенскихъ лѣкарей значительное число, противъ нѣкоторыхъ другихъ болѣзней народная медицина признаетъ себя почти безсильной; такъ, „можно сказать, что не имѣтъ противъ себя настоящихъ лѣкарствовъ“—

4. *Оспа.* При натуральной оспѣ тѣло больного натираютъ водкой (повсемѣстно). Чтобы привитая оспа подымалась и чтобы въ это время больной не страдалъ, привязываютъ къ тѣлу „пунцову тряпку“ (Ѳ. М. Г—на).

5. *Скарлати́нъ* ничѣмъ не лѣчатъ; „не болѣ, что очерчиваютъ[1]. Ужъ какъ онъ осилитъ, ничего не подѣлаешь“ (Е. А. В—ва).

---

[1] Скалозубовъ, Н. Л. Народная медицина въ Тобольской губ., стр. 8.

6. *Тётка.* „Та же лихорадка“,—говоритъ Ѳ. М. Г—на. Она читаетъ указанныя выше молитвы, поитъ „рѣтешнымъ“ сокомъ, а выжимками натираетъ тѣло больного. Эти выжимки потомъ нельзя выбрасывать какъ попало; можно на улицу—къ стороночкѣ[1]. „Ладить подъ полной мѣсяцъ нельзя: толку не будетъ, боль убывать не будетъ; ладить надо на ущербъ“.

Въ предупрежденіе заноса болѣзни въ домъ, кладутъ подъ порогъ или въ передній уголъ старую ось (Бадаръ, Тулунъ).

7. *Тифъ.* „Оть него ничѣмъ не упользуешься“ (Ѳ. М. Г—на).

2. Внутреннія болѣзни.

Боль въ грудь. „Натрудишь, а то съ печали бывать“. Пьютъ талиновый настой (С. Н. В—ва).

„*Водянка* оть простуды бываетъ. Опухоль пойдетъ по тѣлу, тѣло нальется водой, въ родѣ сýкровицы. Потомъ, какъ смёртно, приступаетъ къ сердцу. Безъ дохтурóвъ не вылѣчиваютъ, да и дохтурá-то только поддерживаютъ, а совсѣмъ не вылѣчиваютъ: *смёртна боль*“ (Е. А. В—ва).

Дурная кровúца—„натýжная боль. Кровища застаивается и отягощаетъ: какъ подушка лежитъ на плечахъ и на горбу“ († Василій Алексѣевичъ Лѣнивцевъ; с. Шарагулъ). Ставятъ банки. На другой годъ послѣ этого кровь ужъ снова просится. Если перетерпишь,—возьмется чирьями. В. А. Лѣнивцевъ ставилъ каждый годъ до *сорока* банокъ; обычно ставятъ гораздо менѣе; нѣкоторые — одну или двѣ.

„Большой бѣды нѣтъ въ томъ, что много крови банки возьмутъ“: во-первыхъ, это—*дурная*, ненужная, даже вредная кровь, а, во-вторыхъ, весной нетрудно восполнить трату: стоитъ только больше пить *березоваго чаю*. „Надо выбирать сладкую березу. Жарóву не надо: она не сладка,—надо присядистую... Подрубить ее, нацѣдить березовки въ чайникъ ли, въ котелокъ ли, и (в)скипятить“. Этимъ березовымъ чаемъ пополняется кровь. Вѣдь, „березовка—та же кровь“, иначе она не запекалась бы и не краснѣла бы, гдѣ ея много течетъ (с. Шарагулъ).

Желтуха, жалунúца, жалтунúца отъ простуды больше приключается. „Пéрва (сперва) мочь будетъ желта, глаза желты, самъ будетъ желтый; потомъ боль собирается около сердца. Такъ и задавитъ... Передъ смертью (больной) дѣлается такой желтый—просто пáлевый. Хворáютъ долго: Кузьма Касперовъ (тулуновскій крестьянинъ) три года хворалъ. Боль не лúпка“ (Е. А. В—ва).

Лѣчатся отъ нея:

---

[1] Поповъ, 294.

1. Наваромъ трехгодовалаго овса, трехгодовалаго вѣника и трехгодовалой вербы (с. Тулунъ).

2. Наваромъ волчьей саранки съ трехгодовалымъ вѣникомъ и такимъ же овсомъ,—„въ недѣлю на ноги поставитъ“, увѣряетъ Ѳ. М. Г—на.

3. Талиновымъ настоемъ (с. Икей).

4. Наваромъ девятильника, саранки (Тулунъ, Бадаръ), тополя (Тулунъ, Манутъ).

5. Вшами безъ наговору: въ хлѣбъ закатываютъ вошь и даютъ больному, „только такъ, чтобы тотъ не зналъ“ (А. Г—хъ).

6. Яйца-болтуны тоже въ дѣло идутъ. Старухи-ворóжки и лѣкарки ихъ хранятъ. Яйцо-болтунъ кладется вмѣстѣ съ трехгодовалымъ вѣникомъ, такимъ же овсомъ и такою же вербой; берутъ отъ каждаго понемножку („гля славы“) и завариваютъ; потомъ поятъ больного, одѣтаго въ пáлевую рубаху (Е. А. В—ва).

Приходилось слышать много разсказовъ о случайномъ выздоровленіи. Вотъ одинъ изъ нихъ, слышанный мною отъ С. Ѳ. В—ва.

Въ дер. Рубахиной (въ 8 в. отъ г. Нижнеудинска) въ одной семьѣ была невѣстка, больная жалуни́цей. Въ рабочихъ семьяхъ не любятъ больныхъ... „Разъ на покосѣ въ полдёнки всѣ легли отдыхать. Всѣ въ шалашѣ уснули, только дéверю не спалось. Вотъ, видитъ онъ—къ больной невѣсткѣ подползаетъ змѣя и, не успѣлъ онъ подняться, проскользнула ей въ ротъ (она давно ужъ спала съ открытымъ ртомъ) и ушла въ нутро... Побыла тамъ сколько-то время и выползаетъ пáлева—желтая, смотрѣть дурно!.. Уползла змѣя къ рѣкѣ. Должно, обмылась и опеть ползетъ въ шалашъ—прямо къ женщинѣ. А та спитъ—не просыпается. Опеть залѣзла въ ротъ, въ нутро. Побыла тамъ и снова выползаетъ—желтая, но ужъ не такая, какъ въ первый разъ. Ушла къ рѣкѣ, обмылась. Въ третій разъ идетъ. Заползла въ ротъ... Деверь вдругъ испугался: „А вдругъ змѣя не выйдетъ назадъ... Что-то долго не вылазитъ“... Нѣ́та-нѣ́та вылѣзла она, и желтаго на ней такъ што-нéшто... Уползла. „Очиститъ себѣ мѣсто и останется тамъ, въ нутрѣ“,—догадался парень и рѣшилъ убить гадину, какъ только она подползетъ къ шалашу. Такъ и сдѣлалъ. Жаръ свалилъ. Всѣ встали. Встала и невѣстка. Деверь ее спрашиваетъ, что̀ она видѣла во снѣ.—„Видѣла я во снѣ, будто холодную воду пила. Много воды выпила—и такъ славно мнѣ стало. И теперь вотъ такъ-то легко мнѣ“... Такъ и вылѣчилась баба“.

Подобныхъ разсказовъ существуетъ много; во всѣхъ указываются, какъ мѣсто дѣйствія, знакомыя деревни, называются лица—живые свидѣтели и т. д., во всѣхъ доказывается возможность переселенія змѣй внутрь человѣка[1].

---

[1] Демичъ, В. Ѳ. О змѣѣ въ русской народной медицинѣ, стр. 44, 57; Макаренко, А. А. Матеріалы по народной медицинѣ, стр. 89.

Золотуха. Золотухѣ нельзя и не быть, у каждаго бываетъ. Глаза гноятся, разсыпается „пупырямъ“ по головѣ—вся голова сольется. Бываетъ, и по тѣлу пробрасывается. Бываетъ у маленькихъ и у большихъ (Е. А. В—ва). Внутреннее проявленіе болѣзни, по словамъ А. П. П—ной, выражается „шумомъ въ головѣ, дурманомъ, глухотою, звономъ въ ушахъ“. Болѣзнь въ нѣкоторыхъ случаяхъ продолжается нѣсколько лѣтъ. Пушмины приводятъ „живой примѣръ“, когда дѣло дошло до провала нёба и обращенія къ доктору. Средствъ противъ золотухи довольно много:

1. Чернаго ребенка поятъ настоемъ листьевъ черной смородины, рыжаго—настоемъ красной смородины.

2. Русаго или бѣлобрысаго ребенка поятъ настоемъ ольхи („вѣтки съ шишечкамъ и съ листочкамъ“); наваромъ моютъ больного.

3. Всякому ребенку помогаетъ наваръ „братскаго трута“, чистяка, брусники, копытника; съ Бирюсы (съ пріисковъ) приносятъ траву-золотарникъ,—хорошее средство отъ золотухи.

4. Поятъ рыбьимъ жиромъ.

5. Изстари примѣняется „гу́бной щелокъ“, которымъ моютъ голову золотушнымъ. Еще лучше средство, получаемое изъ соединенія „гу́бнаго щелока“ съ березовымъ пепломъ. Этимъ щелокомъ моютъ больного.

6. „Мукóй“ изъ лиственничной губы присыпаютъ коросты; онѣ сохнутъ отъ присыпки и отпадаютъ.

7. При твердой золотушной опухоли употребляютъ, какъ наружное средство, пѣнку съ кипяченаго молока.

8. Припарокъ изъ молотой черемухи разгоняетъ „собравшуюся“ золотуху.

9. Иногда золотушное мѣсто обкладываютъ „братскимъ трутомъ“.

10. Когда золотуха „бросается въ уши“ или „идетъ ухомъ“, лѣчатъ свѣчками: зажженную восковую свѣчу подносятъ къ ушному каналу, и „отъ согрѣву дрянь вытягиваетъ“ (заимка Порогъ).

Къ золотушнымъ заболѣваніямъ относятъ „стрѣльбу и шумъ въ ушахъ“. При стрѣльбѣ въ ушахъ или, какъ еще говорятъ, когда „уши стрѣляютъ“, хорошо помогаетъ ватка отъ св. Иннокентія Иркутскаго; ею затыкаютъ уши.—Когда стоитъ шумъ въ ушахъ, идетъ въ пользу „шумиха-трава“.

Камчугъ. См. *Рожа.*

Нутро́ и его болѣзни.

Блисты, глисты. Пьютъ натощакъ масло—конопляное или „молосно (коровье)“. Если „у кого душа не принимать жидко масло, ѣдятъ кусками молосно масло: брюхо прочиститца—и слава Богу“ (Е. А. В—ва).

Выти нѣту (отсутствіе аппетита). Пьютъ разныя настойки на водкѣ, напр. зубровку. Лѣчатся „хлѣбнымъ духомъ“: „когда арженая квашня подыматца, надо весёлкой повернуть тѣсто съ самаго дна, чтобы сорвать плёнку съ тѣста, наклониться надъ квашней и вдыхать въ себя... Заплыветъ тѣсто,—опять повернуть его веселкой и опять вдыхать. Хлѣбное отъ всего хорошо“ (заимка Алюй).

Давленье сердца. „У кого ка́къ—отъ разныхъ причинъ бываетъ. Другой разъ человѣкъ переѣстъ,—вотъ и отъ этого давитъ на сердцѣ, подъ ложечку подымается. Хорошо помогатъ троелистка. Много ихъ, сердешныхъ-то травъ. Покойная Азитиха стародубъ пила, да и многіе его пьютъ. Наземную траву пьютъ“ (Е. А. В—ва). Къ „сердешнымъ травамъ“ относятъ и каменку, молочко.

Животъ болитъ. При общемъ разстройствѣ живота употребляется отваръ бархатника и василисника, какъ суррогатовъ чая; помогаютъ также травы: жабрей, дикая мята, жарки цвѣты, каменна полынь. Отваръ подорожника употребителенъ при *колотьяхъ въ животѣ;* при *рѣзи въ животѣ* помогаетъ порѣзная трава, колокольчики, анисъ полевой.

Жжо́га, изжога. „Слюня́ долитъ, ровно ужъ все оборвется на нутрѣ, (нѣ)сколько разъ въ день!..“ О средствахъ противъ изжоги Е. А. В—ва говоритъ: „Кому ка́къ. Другимъ помогатъ мѣлъ. Возьмешь съ орѣшку, разжуешь, проглотишь... Потомъ отрыгатца такъ пря́мко, какъ пивомъ,—и пройдетъ“. „(Нѣ)которые заѣдаютъ сахаромъ, пьютъ воду“ (А. П. П—на), „а которы такъ сосутъ *сосу́чку*, что́ изъ подгорѣлаго дерева, изъ лиственки, вытекатъ. Она сладкая такая. Бывало, станешь жува́ть—всѣ зубы завязи́шь. У кого зубы здоровы, тѣ жа́мкаютъ“ (Е. А. В—ва).

Икота. Ее останавливаютъ тѣмъ, что на груди очерчиваютъ крестообразно ножомъ, преимущественно кухоннымъ — „хлѣбнымъ“ (Порогъ, Сахтуй); пьютъ воду. „Если отгадаешь, кто въ это время тебя поминаетъ,—тоже уймется“ [1].

Куюнъ—отъ надсады бываетъ. „Больное мѣсто (?) растираютъ рукамъ, а это не беретъ—растираютъ валькомъ, покамѣстъ не разсыпетца горохомъ. Лѣчить надо на ущербъ-мѣсяцъ. Отъ всякой болѣзни надо ладить на ущербъ-мѣсяцъ“ (Ѳ. М. Г—на).

Надсада. Болѣзнь выражается въ томъ, что „пупъ вертитъ“. Изъ средствъ употребительны: наваръ осиновой коры, жалючей крапивы [2]; пьютъ березовый деготь, начиная съ небольшого количества, примѣрно съ 1/2 рюмки; нѣкоторые, напр., В. А. Лѣнивцевъ, пили „чума́шкомъ“ вмѣстимостью до стакана. Когда „вопьютца“ и пользу

---

[1] Абрамовъ, И. Повѣрья, примѣты и заговоры etc., стр. 379.
[2] Красноженова. М. В. Матеріалы по народной медицинѣ, стр. 67.

увидятъ,—принимаютъ большія дозы; однако по стакану на пріемъ употребляютъ рѣдкіе. Принимаютъ раза три въ день постоянно. „Которы бабы пьютъ, когда брюхо поносятъ... Надёжа Натурова. въ с. Шабартѣ, заразъ выпила два стакана—и ничево“ (Е. А. В—ва). Въ нѣкоторыхъ случаяхъ съ надсады бываетъ „пупъ сорванъ“; тогда лѣченіе значительно сложнѣе (см. ниже).

Поносъ. Отъ поносу — большимъ и маленькимъ — идетъ черника, которая съ лѣта заготовляется впрокъ, сушится; потомъ, когда понадобится, напаривается. Она „скрѣплятъ“. Съ этой же цѣлью употребляются „арженыя корки“ [1]. Отъ *кроваваго поноса* „хорошо помогатъ отваръ смолянки-травы, что́ растетъ на низкихъ мѣстахъ“ (П. Кичигинъ). Вообще же отъ поноса употребительны растенія: багульникъ, безсмертникъ, брусника, василисникъ, перелойка, порѣзная, свинярникъ, черемуха, шиповникъ.

Пупъ сорванъ. „Съ натуги это бывать. Отъ пупу ровно кто притягиватъ къ спинѣ. Рѣзь бываръ. Лихотитъ“. Чтобы опредѣлить, на мѣстѣ ли пупъ, его надавливаютъ пальцами и ощупываютъ. Если „подъ пальцами ч(т)о-то прыгатъ“, заключаютъ, что „пупъ не на мѣстѣ“, что онъ „сорванъ“. Чтобы поставить пупъ на мѣсто, кладутъ свертокъ одежды (потуже!) и ложатся пупомъ на него [2]: „тогда вездѣ колотье и пойдетъ. Часъ, а то и больше лежишь, а потомъ (пупъ) на мѣсто станетъ“ (Е. А. В—ва).

Практикуется еще другой способъ поставить пупъ на мѣсто: больной ложится на спину, а лѣкарка водитъ „скалкой“ по животу больного—отъ груди къ тазу и обратно; равномѣрнымъ перекатываніемъ скалки пупъ „вгоняется“ на мѣсто (Алюй).

Въ особенно трудныхъ случаяхъ описанныя мѣры помогаютъ не надолго. Тогда примѣняютъ „сито“ или „пупникъ-горшокъ“ [3]. У спеціалистокъ имѣется горшокъ, сдѣланный, такъ сказать, по особому заказу; отъ обыкновеннаго горшка небольшихъ размѣровъ онъ отличается лишь тѣмъ, что „краешки у нево заворочены наружу“. Передъ тѣмъ, какъ „накинуть“ горшокъ, животъ растираютъ отварной водой съ мыломъ. Затѣмъ „наматыватца въ трубочку куделька, зажигатца и кладетца подъ горшокъ“, поставленный на животъ вверхъ дномъ (заимка Сахтуй, Тулунъ и многія другія мѣста).

Накидываніе сита производится такимъ образомъ: „обечайкой“ (обручемъ) сито прикладывается къ животу на пупъ такъ, „чтобъ личинка смотрѣла къ лицу“ больного. Обечайка сита и спина больного обхватываются крѣпкимъ полотенцемъ или кушакомъ и крѣпко стягиваются; для стягиванія („свинчиванія“) кушака или полотенца

---

[1] Красноженова, 72; Неклепаевъ, 23.
[2] Скалозубовъ, 21.
[3] Красноженова, 68; Скалозубовъ, 21; Макаренко, 83.

употребляется веселка или просто палка. Въ результатѣ стягиванія „пупъ должóнъ наскочить на мѣсто“ (А. П. П—на).

Поясница болитъ больше отъ надсады. При незначительныхъ боляхъ натираются жалючей крапивой. „А когда шибко поясница доймётъ, зовутъ человѣка“. Больной ложится животомъ на порогъ, а лѣкарка береть „голи́къ“ и топоръ и „дѣлатъ видъ, быдто рубитъ топоромъ-то голи́къ на спинѣ, а сама приговóръ (18a или 18b) говоритъ“.

Простуда въ разныхъ видахъ.

Вѣтреный переломъ. „Выйдешь на улицу потнóй, вѣтромъ охватитъ тебя,—вотъ и начнетъ знобúть, неловко-такó сдѣлатца“ (Е. А. В--ва). „Весь человѣкъ тожнó неможетъ... Въ родѣ лихоманки“,—добавляетъ А. П. П—на. П. Кичигинъ употребляетъ „то же самое лѣкарство, чтó и отъ родимцу“—наговоръ 12a; Ѳ. М. Г—на читаетъ ту же „молитву“, что и отъ уроковъ—16c. „Нонче ужъ хиной больше лѣчатъ: лучше помогатъ“ (Е. А. В—ва).

Жаръ стоитъ,—отъ простуды бываетъ. Употребляютъ внутрь наваръ бадана.

Заушéница бываетъ отъ простуды же, а другой разъ—отъ зубной боли: „зубы поболятъ, потомъ за ушамъ обложитъ, какъ комкамъ да брусьямъ, вотъ въ палецъ“. Лѣчатъ „голодной слюнёй“ (см. ниже). (Е. А. В—ва).

Кашель, когда онъ является вслѣдствіе простуды, лѣчатъ слѣдующими способами:

1. Курятъ: синюю сахарную бумагу, свернувши ее въ трубочку, или „крапивну дудку“ (высушенный стебель жалючей крапивы).

2. Свинымъ или „свѣшнымъ“ саломъ, разогрѣтымъ настолько, чтобы можно было терпѣть, намазываютъ на ночь подошвы (ступни).

3. Когда кашель дѣлается удушливымъ, то употребляютъ стручковый перецъ, приготовляя изъ него настойку: кладутъ „мѣшочка три, не меньше, на бутылку“; настойку пьютъ передъ вытью; мѣшочекъ перцу кладутъ и вó щи, чтобы „продрало“ въ горлѣ, или въ чай.

4. Смѣсь водки съ сахаромъ признается тоже хорошимъ лѣкарствомъ. Надъ тарелкой или блюдцемъ съ водкой „топятъ“ сахаръ: кусокъ защемляютъ въ березовую лучинку и зажигаютъ; сахаръ таетъ и капаетъ въ вино. Эту смѣсь пьютъ, иногда разбавляя чаемъ.

5. Изъ травъ мѣстнаго происхожденія употребляются: анисъ полевой, богородская, копытникъ, крапива глухая, куколь, полынка, ромашка полевая.

Колотье. При колотьѣ въ груди и бокахъ обводятъ три раза „поскребкóмъ“ вокругъ того мѣста, гдѣ чувствуется боль, съ произнесеніемъ словъ: „Какъ въ квашнѣ оскребается кѣсто, такъ и у тебя (имя больного) боли должны отскрестись!“ (трижды).

У каждой хорошей лѣкарки имѣется „громова стрѣла“ или щепка отъ разбитаго грозой дерева: оба эти предмета употребляются для „откалыванія“ горла, опухолей (Ѳ. М. Г—на).

Изъ травъ пьютъ наваръ Егорьева копья.

Ломота—„во всемъ ли тѣлѣ стоитъ, или въ рукахъ, въ ногахъ,—все равно: прежде почтари (вотъ и мой старикъ) лѣчились крѣпкой водкой. Купишь, — разсказывалъ старикъ,—10 золотниковъ крѣпкой водки, 10 синеу́шекъ (иголки) спустишь въ нее—живо разойдутся. Надо запасти 10 золотниковъ деревяннова масла. Какъ войдешь въ баню, крѣпку водку слить вмѣстѣ съ масломъ, разболтать хорошенько и, покамѣс(т)ь ты сухой, натирайся—все ли тѣло, или руки-ноги, смотря по болѣзни. Какъ натерся, надо париться. Парься, покамѣс(т)ь не (в)спотѣешь. Потомъ надо вытеретца сухой тряпкой и снова натиратца составомъ, потомъ снова парься. Такъ дотрое. Отдохнешь немножко послѣ этого—и можно мыться. Если боль заста́рѣна, надо нѣсколько бань натираться“ (Е. А. В—ва).

Со стари́нки славится мурашиный спиртъ—отъ ломоты тоже помогаетъ.

Изъ травъ употребляютъ медунку.

Насмо́рка серіозной болѣзнью не считается; лишь въ силу своей надоѣдливости заставляетъ принимать мѣры, а именно:

1. Переносье, „норки“ (ноздри) и подошвы ногъ намазываютъ на ночь разогрѣтымъ свинымъ саломъ [1].

2. Зажигаютъ шерсть на кончикѣ хвоста живой кошки и нюхаютъ *гарь*.

3. Вытираютъ „потъ межу́ перстовъ у ногъ и нюхаютъ“ (с. Тулунъ).

4. Рекомендуютъ украсть у кого-нибудь стельку (соломенную или изъ сѣна) или портя́нку, зажечь ее и нюхать [2].

Простуда вообще „выгоняетца“ дорогой травой, покупаемой въ аптекахъ. „На четверть вина настаиваютъ четверть фунта травы. Только не надо простужатца, ни солонину ни чего такого ись нельзя... Лавошницы больше пьютъ“. Дорогая по названію, трава эта не по карману обыкновенному больному и по цѣнѣ.

Изъ растеній мѣстныхъ отъ простуды употребляютъ: байзенскую, крапиву жалючу, крапиву копеечную, кашкару.

Руки те́рпнутъ—„больше у нашего брата, у бабъ. Скота ли убираешь, на рѣкѣ ли рубахи полощешь,—все голору́чьемъ... Вотъ простуда-то и копится да и стоитъ въ рукахъ, съ того и руки те́рпнутъ. На этотъ случа́й приберегаютъ мыло, которымъ мыли покойника: имъ натираютъ руки“ (Тулунъ, Шабарта, Худоелань).

---

[1] Поповъ, 278, 304.

[2] Скалозубовъ, 24; Макаренко, 421.

Въ предупрежденіе болѣзни рукъ совѣтуютъ: „когда ударитъ громъ, того же разу кусай пальцы на обѣихъ рукахъ, чтобъ успѣть каждый палецъ укусить три раза“ (Е. А. В—ва).

Рожа. „Другіе камчугóмъ зовутъ“. Появленіе болѣзни обусловливаютъ простудой. „Задеретъ, задеретъ лицо, появится жаръ, потомъ опухоль... Тѣло сдѣлается свѣтлымъ“. При лѣченіи употребляется красное сукно и мѣлъ [1], „безъ единой капли воды“. Мелко накрошенный мѣлъ насыпается на сукно, которое затѣмъ прикладывается къ воспаленному мѣсту, смазанному деревяннымъ масломъ. Сукно предварительно нагрѣвается, чтобъ было впрóгорячъ; мѣняется по мѣрѣ остыванія. Нѣкоторыя лѣкарки къ мѣлу прибавляютъ мыло, въ видѣ мелкихъ стру́жекъ.

О. П. Ф—ва соединяетъ это средство съ наговоромъ 20a; А. П. П—на читаетъ наговоръ 20b.

Удушье—„отъ кашлю бывать, только не отъ простуднаго: ить (вѣдь), и кашель-то разной бывать: то на три разряда, то на шесть разрядовъ. Хархóтина-кашель, сухая кашель (отбúть не можно), съ кровью кашель,—это ужъ стало три. Потомъ: біенье сердца и въ головѣ круженье, сердце неспокойно, человѣкъ разслабнётъ, и нѣту у него владѣнья,—вотъ еще три боли. Вотъ и всѣ шесть разрядовъ. Лѣчить надо только отъ пяти, чтобы толкъ былъ. Отъ шести нельзя: толку не будетъ“ (Ѳ. М. Г—на). При лѣченіи болѣзней первыхъ трехъ „разрядовъ“ Ѳ. М. читаетъ по очереди молитвы (11a, 11b, 11c), употребляемыя ею при лѣченіи отъ „тетокъ“. Какъ лѣчатъ „отъ пятú“, записать не удалось.

Изъ болѣе простыхъ средствъ употребительны: настойка калгана на водкѣ, рѣдко на водѣ, алой, крапива глухая, полынка.

Цынга. Эту болѣзнь можетъ „наспать“ человѣкъ. Отъ цынги ѣдятъ чеснокъ или черемшу, которою, кромѣ того, натираются: „больше надо натирать подошвы, потому (что) боль начинаетца съ подошвы“ (Ѳ. М. Г—на).

Чахотка. Больного поятъ сокомъ алоя, поятъ „парнúмъ“ и горячимъ кипяченымъ молокомъ со свинымъ саломъ [2].

3. Нервныя болѣзни.

Головная боль. Причины, отъ которыхъ бываетъ боль, указываютъ весьма разнообразныя:

Голова болитъ, когда испорченная кровь „мечетца“: „то здѣсь заболитъ, то сюдú ровно кто стукнетъ“; бываетъ вслѣдствіе золотухи

---

[1] Логиновскій, К. Д. Матеріалы къ этнографіи забайкальскихъ казаковъ. стр. 56; Скалозубовъ, 8.

[2] Поповъ, 278.

(см. средства противъ этой болѣзни), а также отъ простуды. Въ этомъ случаѣ пьютъ наваръ бруснишника; пихту тоже наваривают и пьютъ.

Голова болитъ, если „безъ пути, безъ надобности шапку въ рукахъ вертишь“ (Алюй, Тулунъ, Перфилово) или если „волóсья“ послѣ стрижки или „очёски“ послѣ гребенки бросать какъ попало и куда попало. „Воробьи уносятъ эти волóсья на гнѣзда, а голова будетъ болѣть“.—Для предупрежденія болѣзни остриженные волосы и очёски сжигаютъ.

При незначительныхъ головныхъ боляхъ къ головѣ вяжутъ платокъ, намоченный теплой (иногда, наоборотъ, холодной) водой; мочатъ голову уксусомъ [1].

Изъ средствъ растительнаго происхожденія примѣняются: чáга, „картовна батва“—„отъ бiенья въ головѣ“ (Ѳ. М. Г—на); Aegopodium alpestra Ldb.—„отъ круженья головы“. Пить надо на „ущербъ-мѣсяцъ, къ исполняку́ нельзя“ [2]. Кукушкины башмаки тоже „пользительны“.

Мозги не на мѣстѣ. Нерѣдко причиной головной боли является то обстоятельство, что „мозгъ стоитъ не на мѣстѣ“. Если боль стоитъ въ затылкѣ,—значитъ, мозгъ назадъ покачнулся; если одна сторона (половина) головы болитъ,—значитъ, мозгъ покачнулся вправо или влѣво. Чтобы установить, на мѣстѣ ли мозгъ, берется веревочка, длина которой равна окружности головы—„чтобы концы только-только сошлись, какъ голову кругомъ опояшешь“, или окружность головы измѣряется пояскомъ. „Опоясавъ“ голову, на веревочкѣ или пояскѣ мѣломъ (А. П. П—на) или углемъ († Марья Леонтьевна Рычкова) зачерчиваютъ „мѣ́тину“ противъ уха, противъ носа или затылка и противъ другого уха. Послѣ этого мѣрку (поясокъ или веревочку) складываютъ вдвое. Если „мѣ́тина“, сдѣланная противъ носа или затылка, придется „посерёдкѣ“, а мѣтки, сдѣланныя противъ ушей, совпадутъ,—значитъ, мозгъ ровный, не покачнулся, а только „распаялась голова“. Тогда остается пожать голову съ боковъ, съ затылка и лба. Затѣмъ, голову крѣпко стягиваютъ платкомъ или полотенцемъ, которыхъ „не снимаютъ до тѣхъ поръ, покамѣс(т)ь голова не отерпнётъ“. Совѣтуютъ полежать.

Если же окажется, что мозгъ не на мѣстѣ, тогда надо „голову править“ [3]. Съ этой цѣлью дается толчокъ ладонью по той сторонѣ головы, куда покачнулся мозгъ. Потомъ больному даютъ держать зубами за обечайку сито, которое онъ долженъ съ силой ударить ладонями. „Хошь и искры посыпятца изъ глазъ,—это ничево: поможетъ“ [4].

---

[1] Макаренко, 73.

[2] Ѳ. М. Г—на особенно настойчиво подчеркиваетъ это правило; о немъ сообщаетъ Кытмановъ, А. И.: Матеріалы къ народной медицинѣ, стр. 11.

[3] Чеканинскій, И. Матеріалы по народной медицинѣ, стр. 269; Неклопаевъ, 21—22; Красноженова, 19.

[4] Макаренко, 80—81.

Запой—лѣчится наговорами. Ѳ. М. Г—на читаетъ наговоръ 6. Нѣкоторыя лѣкарки, по словамъ А. П. П—ной, пользуются богородской травой; мыло, оставшееся послѣ мытья покойника, тоже имѣетъ примѣненіе [1].

Озьвище, озьвъ. „Озѣваютъ ребенка, глаза потаращутъ на (н)его, посмѣются, а ребенокъ съ того неспокойный такой доспѣтца... Берутъ водицы, въ нее насыпаютъ изъ загнетки золы съ углемъ; обмываютъ этой водицей икону, три угла у стола и читаютъ „Отчу“ или „Вѣрую“, потомъ поятъ больнова, умываютъ и обрызгиваютъ—маленькаго ли, большого ли, все равно“ (Алюй).

Лѣкарки, какъ П—на, Ф—ва, Г—на, читаютъ молитвы и наговоры (16a, 16b, 16c).

Паларѝчъ, параличъ, лѣчатъ „червинымъ масломъ“. Марья Аникина, извѣстная подъ прозвищемъ Вахлóмихи (въ Худоелани), лѣчила свою дочь, у которой „съ пяти лѣтъ паларичъ разбилъ ногу. Мазала раза три въ день масломъ-то. Лучше стало“.

Разбитаго параличемъ кладутъ „въ назёмъ“ и поятъ настоемъ съ „вѝхорева гнѣзда“; дѣлаютъ и ванны изъ него.

Порча. Существуетъ много видовъ порчи, много и средствъ противъ нея. Разсказываютъ много случаевъ порчи, когда въ человѣка поселяли лягушекъ [2]. „Насбираютъ лягушекъ, яшерокъ; высушатъ ихъ и смелютъ въ порошокъ. Порошокъ этотъ незамѣтно подмѣшаютъ въ чай или въ какое другое кушанье тому человѣку, кого надобно испортить—по злости, какъ ли... Когда тотъ съѣстъ, то лягушки и ящерки разрастутца въ животѣ. Вотъ человѣкъ и испорченъ! Въ Курзанѣ былъ такой случáй съ Арѝсьей Павловной—Мáрушки Булю̀шкина (житель с. Тулуна) сестра замужная“.

„Изъ-подъ правой пятки берутъ землю и черезъ это могутъ портить“ (П. Кичигинъ; подробностей не сообщилъ).

„Ничѣмъ человѣка можно испортить. Катаетъ другая рубахи, а сама дóржитъ валекъ прямо на человѣка. Съ тѣмъ человѣкомъ нехорошо бывать: станётъ его тянуть, лихотѝть, позѣвота на (н)его нападетъ,—словомъ сказать, испорченъ человѣкъ“ (Алюй).

Порченыхъ можно узнать за обѣдней: если человѣкъ во время чтенія евангелія простоитъ спокойно (не случится съ нимъ припадка),—значитъ, его нечего и лѣчить отъ порчи, ищи другую болѣзнь, а порченаго—„зачнетъ трепать“ (деревня Ермакѝ).

„Припáдошные“ могутъ сами себя „вы̀пользовать“. Если больной, гдѣ бы онъ ни былъ—въ избѣ, во дворѣ, на улицѣ—все равно, „увидитъ молодой мѣсяцъ, онъ долженъ тутъ же раздѣться и попросить

---

[1] Поповъ, 285.

[2] Кн. Костровъ. Колдовство и порча у крестьянъ Томской губ., стр. 2, 9—10.

кого-нибудь, кто тутъ прилучитца или (в)стрѣтитца, обкатить его водой. Тутъ же надо высушиться. Лучше всего, когда молодой мѣсяцъ доведетца увидать изъ избы: тутъ же можно обсушиться, одѣться и уснуть“. Въ Шабартѣ, говорятъ, такимъ образомъ лѣчилась Сорóчиха.

Помогаетъ припадочнымъ подлѣзаніе подъ иконы во время крестныхъ ходовъ [1].

„Другіе прокураты для смѣхýбабъ портятъ—пер..жá напускаютъ... Когды баба хлѣбы стряпатъ, взясь у ней тихонько муки и всыпать въ щель скрипучаго дерева. Какъ дерево поскрипыватъ, такъ и баба будетъ поп.....ть. Вылѣчить такую порчу можетъ только тотъ, кто догадатца выскрес(т)ь муку изъ той щели“. (Степанъ Димитричъ Васильевъ, уч. Аршанъ).

Потеря памяти. Приключается съ тѣмъ, кто „починяетъ лóпоть (одежду) на себѣ“ (не снимая). Обыкновенно предостерегаютъ: „на себѣ шьешь—память зашьешь“ (Алюй, Тулунъ).

Разстроитца человѣкъ. Тогда ему даютъ отваръ конёвника—„склоняетъ“.

Сглазъ. Лѣчатъ наговорами 21a, 21b, 21c.

Уроки. Лѣчатъ наговорами 16a, 16b, 16c, 23.

Чемёръ, чéмеръ, чúмеръ. Въ Тулунѣ, сколько мнѣ приходилось слышать, выговариваютъ: „чемёръ“. А. В. Непомнящая (д. Никитаева) говоритъ: „чúмеръ“. П. А. Татаринова произноситъ: „чéмеръ“. „Голова болитъ, кружитца, лихотúтъ, пища нейдетъ. Надо чемёръ рвать“ (А. В. Н—ая). Захвативъ клокъ волосъ на головѣ, лѣкарка навиваетъ ихъ вокругъ пальца и съ силой оттягиваетъ, „вырываетъ“, словно отдирая кожу отъ черепа [2]; при этомъ получается трескъ. Прядь за прядью „вырываютъ“ по всей головѣ.

4. Хирургическія болѣзни.

Глазныя болѣзни. При глазныхъ болѣзняхъ употребляютъ много различныхъ средствъ, между прочимъ: „червинымъ масломъ“ мажутъ рѣсницы, когда глаза пухнутъ; моютъ глаза утренней росой, захватывая ее съ травы горстью, не менѣе трехъ росъ—до солнца: „какая-бы боль ни была,—хорошо помогатъ“; въ первую грозу ловятъ горстью дождевыя капли и „вытираютъ“ ими глаза (Шарагулъ, Тулунъ).

А. П. П—на „зааминиваетъ зрачки“ на утренней зарѣ и на вечерней: она читаетъ трижды молитву „Во имя Отца и Сына и Святому Духу“... При словѣ „аминь“ она каждый разъ указательнымъ к боль-

---

[1] Поповъ, 261.
[2] Поповъ, 278.

шимъ перстами правой руки „защипываетъ верхну вѣку по разрѣзу (глаза), потомъ—нижну вѣку, ужъ въ другу сторону".

Другія лѣкарки этотъ пріемъ лѣченія называютъ *защипываніемъ глаза.*

„Шибко пользительна камфора; ее настаиваютъ на водкѣ; прежде по лавкамъ покупали, а теперь ужъ не купишь. Настойку въ глаза велѣли пускать. Только она боится простуды, беречься надо, студить нельзя" (Е. А. В—ва).

Всѣ перечисленныя средства пускаютъ въ ходъ, не пріурочивая ихъ къ какой-либо опредѣленной болѣзни. Изъ послѣднихъ выдѣляютъ только немногія:

Бѣльмо. Когда „настрогатъ на глазу бѣльмо", его излѣчиваютъ: крымзой (Тулунъ, Курзанъ, Шабарта и др.), сахарнымъ леденцомъ, который пускаютъ въ глазъ въ видѣ порошка (Алюй).

Засоренье глазъ. См. *Соринка въ глазу.*

Куричья слѣпота. Лѣкарки привязываютъ къ глазамъ больного змѣиный выползокъ (д. Никитаева). Кичигинъ рекомендуетъ „поймать живую щуку, вынуть изъ нея жóлочь и натирать глаза,—проходитъ".

Слеза долитъ. Къ глазнымъ же болѣзнямъ надо отнести и тѣ случаи, когда „слеза долитъ". Тогда, по словамъ Е. А. В—вой, „въ блюдечко наливаютъ тепленькую водичку; кускомъ купороса проведутъ разъ или два, чтобы што-нéшто засинѣло", и, держа лицо надъ блюдцемъ, промываютъ глаза; натираютъ также глаза (вѣки) пихтовой сѣрой.

Соринка въ глазу, „али мошка набьется"; ее извлекаютъ „лис(т)вянной сѣрой, котору жуютъ" (Ѳ. М. Г—на).

Другія лѣкарки языкомъ вылизываютъ соринку. „Трафлялось видѣть,—передаетъ А. П. П—на,—пополощутъ въ ротý и выскиваютъ языкомъ".

Ячмень. Появляется „на глазý" въ томъ случаѣ, когда увидишь испражняющуюся собаку. Для предупрежденія заболѣванія достаточно показать собакѣ „кутúшку" и трижды отплеваться. Еще лучше, показывая кукишъ, проговорить: „чтобъ тебя раздуло на четыре стула, на пято колесо, по улицѣ бы тебя разнесло, чтобъ тебѣ не выс..ться".

Въ случаѣ появленія ячменя на правомъ глазу, безымянный и средній пальцы лѣвой руки перевязываютъ суровой ниткой крестнáкрестъ въ видѣ восьмерки (цифры 8); если ячмень на лѣвомъ глазу, перевязываются тѣ же пальцы правой руки.

Едва ли кто изъ тулуновцевъ, кому приходилось „маяться глазами", не слыхалъ о „здоровомъ ключѣ" за Шарагуломъ. Ключъ этотъ, по словамъ Е. А. В—вой, славится давно; она впервые услышала о немъ „годовъ сорокъ" назадъ. На здоровый ключъ ѣздятъ больные купаться, пить воду. „Помогатъ, если на боль нападешь".

Кто не можетъ отправиться на ключъ, просить привезти оттуда „здоровой воды“. „Привозили и мнѣ, когда шибко глазамъ маялась“ (В—ва) [1].

Глухота. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ на нее смотрятъ, какъ на слѣдствіе золотухи, когда послѣдняя „пойдетъ ухомъ“. Тогда ее ничѣмъ не лѣчатъ.

Временную глухоту, причину появленія которой видятъ въ простудѣ, пользуютъ дикой мятой.

При временной глухотѣ, являющейся слѣдствіемъ того, что въ ухо заползетъ насѣкомое (клопъ, тараканъ), въ ухо вливаютъ водку (Тулунъ, Алюй).

Горловыя болѣзни. Говорятъ: отъ простуды больше бываютъ, „съ вѣтру приходятъ“. Болѣзнь выражается различно:

---

[1] Позволю себѣ сказать здѣсь нѣсколько словъ о другомъ источникѣ здоровой воды, который пользуется большой извѣстностью не только въ Тулунѣ и окрестныхъ деревняхъ, но и въ Шарагулѣ, Манутѣ, Бадарѣ, Перфиловой, Икеѣ, Одонѣ, Шанаѣ, Кукшинѣ (послѣдніе три—бурятскіе улусы на р. Іѣ). Это—Аршáнъ.

Много разсказовъ приходилось слышать объ этомъ источникѣ. Онъ пользуется почетомъ не только у бурятъ, но и у русскихъ,—у однихъ не менѣе, чѣмъ у другихъ. Лѣтомъ 1913 г. мнѣ удалось побывать въ верхнемъ теченіи рѣки Іи, на лѣвомъ берегу которой и находится этотъ „аршанъ“ (источникъ). Названіе источника перешло и на нарѣзанный здѣсь переселенческій участокъ, самый отдаленный (отъ Тулуна болѣе сотни верстъ) и еще никѣмъ не заселенный. Только на берегу стоитъ третій годъ рыбачья избушка „дяди Митрія“ (мужъ С. Н. В—вой). Отъ избушки „зáтеси“ на деревьяхъ ведутъ до торной извилистой тропинки, по которой поднимаются на гору. „На этой тропкѣ шамáнятъ братскіе“,—объясняетъ хозяинъ избушки. По ту и другую сторону тропинки на сучьяхъ деревьевъ и вѣткахъ кустарниковъ развѣваются цвѣтныя тряпочки, ленточки. „Это братскіе навѣсили своёму богу, въ родѣ какъ свѣчки; здоровья вымаливаютъ“,—продолжаетъ охотникъ и рыбакъ. Тропинка приводитъ къ небольшому (сажень въ длину и полсажени въ ширину, на глазъ) углубленію, наполненному водой. Теченія незамѣтно. Вода оказалась холодною, пріятною на вкусъ, несмотря на присутствіе плавающихъ кусочковъ мха, въ которомъ копошились личинки насѣкомыхъ. На днѣ лежатъ мѣдныя и мелкія серебряныя монеты, набросанныя, по объясненію проводника, бурятами и русскими, которые пользуются цѣлебной водой аршана. (То же мнѣ сообщали и о Шарагульскомъ ключѣ). „Вотъ замѣтьте: кому легче будетъ отъ здоровой воды—яма, какъ чаша, стоитъ полная, а кому не поможетъ—вода въ одинъ секундъ сбудетъ, какъ только тотъ придетъ къ ключу: вся въ гору уйдетъ“... „Помогаетъ отъ всего, какъ есть отъ всего, *если ужъ помочь.* Больше пріѣзжаютъ животомъ кто мается: чиститъ аршанская вода, всего человѣка полируетъ“ (С. Н. В—ва).—На двухъ покосившихся деревянныхъ крестахъ вырѣзаны имена и фамиліи лѣчившихся здоровой водой („древнѣйшая“ запись помѣчена 1895 годомъ) и красуются такія же цвѣтныя тряпочки и ленточки, что и на вѣткахъ: *языческое* мирно уживается съ *христіанскимъ*... При спускѣ съ горы во многихъ мѣстахъ попадались мнѣ на глаза небольшія каменныя плиты (необдѣланныя), лежащія попарно, одна на другой. Приподнялъ верхнюю въ одномъ мѣстѣ—тамъ тряпочка; приподнялъ въ другомъ—тоже и т. д. „Братскій шаманилъ тутъ“,—коротко отвѣтилъ охотникъ.

Горло (голосъ) *перехватитъ;* тогда пьютъ сырыя яйца, „ланпатное“ масло по деревянной ложкѣ на ночь (Тулунъ).

Глотать больно,—при этомъ иногда распухаютъ же́лезы; поятъ настоемъ горлянки [1].

Са́нки болятъ. Утромъ и вечеромъ, читая молитву, водятъ подъ санками (нижняя челюсть) и около шеи челюстью животнаго.

Лучшимъ и болѣе надежнымъ средствомъ считается „голодная слюня́“ съ наговорами 2a, 2b. Также привязываютъ къ горлу на ночь теплой золы или (рѣже) нагрѣтыхъ отрубей въ тряпкѣ или чулкѣ [2].

Грыжа. Различаютъ „мужску“ грыжу и „женску“ [1]. Въ послѣднемъ случаѣ различаютъ „бѣлую“ и „красную“. Соотвѣтственно дѣленію грыжи на мужскую и женскую, употребляются различныя средства, напримѣръ.

Отъ „нату́жной грыжи“ надо пить жеребой: женскій жеребой—отъ женской, мужской—отъ мужской грыжи. Наваривают въ „запа́рникѣ“ (чайникъ), пьютъ вмѣсто чаю. Молоко, вино пить въ это время нельзя (К—нъ).

Пьютъ на водкѣ чили́буху: женскую („съ ямочкой“)—отъ женской, мужскую („съ опупочкомъ“) — отъ мужской (Авд. Фед. Травкина).

„Красную грыжу“, полагаютъ, можно излѣчить красными шишками, а бѣлую—бѣлыми шишками.

Изъ общихъ средствъ употребительны: нефть—капель пять на маленькую деревянную ложку—и обыкновенный деготь, коего небольшая (съ полрюмки, примѣрно) доза постепенно увеличивается. Когда „вопьютца и пользу увидятъ, принимаютъ помногу—другіе до стакана“. Нерѣдко примѣняютъ: бобковое масло, которымъ мажутъ больныя части, и настой на жеребоѣ (вѣтки три на горшочекъ)—пьютъ передъ „вытью“, по чайной чашкѣ (Гадалей). Пьютъ отваръ полевой ромашки и мышьей рѣпки.

Заноза. Вытаскивается при помощи иголокъ и подкуривается горящей тряпкой [3] (А. П. П—на). Нѣкоторые извлеченную занозу жуютъ (потомъ выплевываютъ), чтобы она вторично не попала [4], и говорятъ: „Не ты меня, заноза, съѣла,—я тебя!“ (Е. А. В—ва).

Вызываютъ занозу „жувачкой“ изъ аржаного хлѣба съ солью [5] (А. Ф. Т—на).

Зобъ. „Зобъ туруха́нскай“, — это ругань по адресу зобатыхъ. „Зоба́тай!“—это, можно сказать, оскорбительное слово въ устахъ дере-

---

[1] Макаренко, 74.
[2] Красноженова, 66.
[3] Макаренко, 76.
[4] Поповъ, 213.
[5] Скалозубовъ 21.

венской бабы. Съ зобатыми старательно избѣгаютъ общенія: „зобъ прилипчивъ, переходчивъ; онъ можетъ появиться, если поѣшь хлѣба, который клевали птицы“. Особенно легко „подхватить“ зобъ въ лѣсу, если съѣшь случайно ягоды, клеванныя птицей. Образуется иногда—„отъ думы“ [1]: „иной разъ, особенно если человѣкъ брезгливый, отъ думы можетъ доспѣться.—Попьешь чаю изъ одного стакана (съ зобатымъ), вина ли выпьешь изъ одной рюмки—тоже бываетъ“.

Лѣчатъ зобъ наговоренной водой (наговоръ записать не удалось). Рекомендуютъ пить настой на желѣзѣ: „возьми гвоз(д)ь или подкову, смой грязь и положь въ холодную воду. Всякой вечеръ выходи на молодой мѣсяцъ и пей этотъ настой († Устинья Азитовна Прохорова, с. Тулунъ).

Кровотеченіе изъ носа. Моютъ носъ холодной водой. Заговариваютъ кровь (заговоры 10a, 10b).

Кровотеченіе при пораненіяхъ. См. *Поспьки и порпзы.*

Нарывы. Снаружи прикладываютъ: ушканью (заячью) шкурку, распаренную и намыленную,—„вѣнишный (вѣничный) лис(т)ъ“, тоже намыленный,—нажеванный хлѣбъ съ солью. При *гнойныхъ нарывахъ* пользуются тягучимъ пластыремъ; хорошо помогаетъ человѣчій калъ: „унистожатъ ломоту и хорошо натягиватъ гной“ (А. П. П—на).

Ожо́ги. Заплевываются слюною съ произнесеніемъ словъ заговора 15a; читаютъ заговоръ 15b.

Снаружи прикладываютъ: пластырь изъ олифы и глины или пластырь изъ постнаго масла, дегтя и бѣлка́.

Обожженное или обваренное мѣсто обкладываютъ перфильской (бѣлой) глиной, которая „и пузыря не дас(т)ъ и боль скоро унистожитъ“.

Мажутъ: соплями или масломъ (конопляным ъ или лампаднымъ), которое кипятятъ съ луковкой; помогаетъ коровье масло; мажутъ какимъ-нибудь масломъ и затѣмъ присыпаютъ пепломъ отъ пережженной пробки.

Встарину присыпали пережженнымъ овечьимъ пометомъ (въ Шабартѣ), предварительно помазавъ обожженное мѣсто масломъ. Деревянное масло сравнительно рѣдко употребляется: „оно шибко кожу деретъ“.

Пи́миха читаетъ наговоръ „отъ огня“.

Опухоли. Будутъ ли онѣ слѣдствіемъ пораненій или другихъ причинъ, стараются лѣчить молодымъ чертополохомъ, пострѣломъ (въ малыхъ количествахъ), собственной мочой; при опухоли въ ногахъ (когда „натружёны ноги“) употребляютъ лебеду.

Поспьки и порпзы. Кровоостанавливающими средствами считаются тѣ, какія всегда подъ рукой: земля, сажа, сахаръ. Особенно хорошимъ

---

[1] „Дума хуже порчи“. Поговорка.

срѣдствомъ признается настойка на водкѣ изъ березовой мочки. В. А. и Ф. А. Лѣнивцевы, отправляясь въ лѣсъ на „дроворубъ“, всегда запасались этой настойкой. „Въ жаръ оборони Богъ порѣзаться или порубиться: къ вечеру же дурью возьмется... Безъ мочки никакъ нельзя“. Употребляется какъ примочка. Хорошо помогаетъ при порѣзахъ, какъ кровоостанавливающее, „деревянна гумага“, а изъ травъ—„лапос(т)никъ“, „папор(о)тникъ“.

А. П. П—на и Аг. Г—хъ останавливаютъ кровь заговорами (10a, 10b).

Сучья титька (воспаленіе подмышечныхъ железъ). „Кто ее знатъ, отчего бывать. Съ работы, говорятъ. Только, должно быть, не отъ этого: у маленькихъ тоже бывать... Подъ пазухой, въ самой ямкѣ, такая красная, какъ есть—титька, образуется“ (Е. А. В—ва).

Средства противъ этой болѣзни: подвальный или подпольный грибъ, которымъ натираютъ титьку; мажутъ ее сметаной и даютъ лизать собакѣ: если лѣчится мужчина, на помощь зовется кобель, а къ женщинѣ зовутъ суку.

Ушибы. Для предупрежденія синяка, ушибленное мѣсто растираютъ серебромъ, чаще всего серебрянымъ крестомъ; растираютъ и мѣднымъ крестомъ.

Ребятъ поятъ настоемъ березоваго *мха* (растущаго на березахъ) или жеребоя.

„Къ ушибленному мѣсту прикладываютъ куделю и конопляную тряпку“; предварительно ту и другую смачиваютъ мочою.

Если уже образовались опухоли, то „надобно пе́ревити отъ огорода пережечь и пепелъ смѣшать съ молоснымъ масломъ“. *Мазью* этой пользуютъ опухоли (С. Н. В--ва).

Болѣзни костей.

Волосъ. „Разной онъ, волосъ-то, бывать. Одинъ въ родѣ змѣевику. Попадаетъ онъ съ грязной водой въ рану на ногѣ. Трудно на лѣкарство напас(т)ь. Иногда удается вывести его на паръ. Другой волосъ тоже живетъ въ водѣ; онъ впивается прямо (не черезъ рану) въ ногу, когда купаешься. Какъ вопьется въ ногу, точитъ ее въ разныхъ мѣстахъ—то туда кинется, то въ другое мѣсто“... (Е. А. В—ва).

Змѣёвикъ, змѣёвецъ, костоѣдка. „Если палецъ сорвешь да потомъ въ грязной водѣ руки держишь (полъ моешь, скажемъ),—ну, змѣевикъ и вселится въ ранку, потомъ и пойдетъ точить палецъ до́ кости... Вотъ какъ червячокъ, маленько потолще волоса, съ головкой. Все больше около сустава привязывается“.

Первыми признаками болѣзни считаются затвердѣніе, затѣмъ нагноеніе. Разъ привязавшись, боль долго не бросаетъ. Чтобы „захватить“ боль, привязываютъ или собственный или свиной калъ (Шабарта,

Тулунъ). При лѣченіи употребляютъ шероховатый листъ мышьей рѣпки; его распариваютъ, намыливаютъ и привязываютъ. Употребляютъ крѣпкую водку, белену, черемишникъ.

Зубная боль. Считается одною изъ трехъ мучительнѣйшихъ болѣзней—„зубна, да глазна, да еще ревнос(т)ь“... Причину видятъ въ простудѣ. Отъ простуды въ зубахъ заводятся червячки, которыхъ, какъ увѣряютъ спеціалисты по лѣченію зубовъ, можно вынуть. Занимаются этимъ преимущественно цыганки; русскія лѣкарки, напр., А. П. П—на, заговариваютъ зубы (заговоръ 7) „на молодой мѣсяцъ“ [1]. Больные кладутъ на зубы, когда они „донимаютъ“, листовой табакъ, „мыкы́нъ“ изъ трубки, деготь съ колесныхъ ступицъ. Помогаетъ отъ зубной боли, если ѣсть то мѣсто хлѣба, булки или калача, гдѣ грызли мыши. Паломники въ Иркутскій монастырь кусаютъ край гробницъ чтимыхъ „угодниковъ“,—напр., гробницу „батюшки Софронія-угодника“ въ Иркутскомъ соборѣ. Откушенныя „щепочки“ (ихъ хранятъ съ особенной тщательностью) кладутъ на́ зубы во время приступовъ боли.

Самый актъ прикосновенія къ святынѣ считается цѣлебнымъ [2].

Во избѣжаніе искривленія зубовъ, дѣтямъ, теряющимъ *моло́сные* зубы, говорятъ, чтобы они не зализывали пустое мѣсто, а чтобы выпавшій зубъ хоронили въ подполѣ. Ребенокъ, стоя передъ западней подполья, говоритъ трижды: „Мышка, мышка! на́ тебѣ рѣпный зубъ, дай мнѣ костяной...“ Послѣ третьяго раза зубъ бросается въ подполье [3]

Изломы костей. Скоблится ножомъ старинный мѣдный пятакъ; стру́жки ссыпаются на хлѣбъ и вмѣстѣ съ нимъ съѣдаются больнымъ [4]. Увѣряютъ, что мѣдь спускается по жиламъ къ мѣсту излома и образуетъ *обручъ*, который скрѣпляетъ кость и который, говорятъ, можно ощупывать пальцами.

Ломота въ костяхъ. Когда „кости ломитъ“, лѣчатся багульникомъ.

Могильна кос(т)ь. Чтобы отъ нея избавиться, „надо (в)стрѣтить, чтобы двое ѣхали верха́мъ, и гаркнуть имя́: дядюшки, постойте!—Тѣ опнутся, спросятъ: што, молъ, надо? А ты имя́: васъ ѣдетъ двое, возьмите третью—мою могильну кос(т)ь!.. Такъ и уѣдетъ съ имя́—изойдетъ“ [5] (Ѳ. М. Г—на).

А то еще такъ можно избавиться: „идешь въ церкву, возмешься

---

[1] Красноженова, 14.

[2] Поповъ, 261.

[3] Нѣсколько иныя варіаціи сообщаютъ Абрамовъ, стр. 379 и Макаренко, стр. 79.

[4] Поповъ, 292.

[5] Поповъ, 210—211.

за скобку, и надо руку-то этой самой кос(т)ью потереть. Три, а самъ: „какъ матушка-скобка крѣпка, такъ бы я былъ крѣпкій; какъ къ скобкѣ ничо́ не пристаетъ, такъ бы и ко мнѣ ничо́ не приставало“. Дотрое“ (Ѳ. М. Г—на).

Ногтоѣдка. „Палецъ краснѣетъ, запухатъ, твердѣетъ, тычетъ его возлѣ ногтя“. Нѣкоторыя лѣкарки, какъ П—на, считаютъ ее самостоятельной болѣзнью, другія же отождествляютъ со *змѣевикомъ*; такъ, Ѳ. М. Г—на утверждаетъ: „што нохтоѣдка, то и змѣевецъ—боль все одна“.

Одною изъ причинъ заболѣванія пальцевъ считаютъ „шитво́ въ праздникъ“ (Алюй, Никитаева, Тулунъ).

Употребляемыя отъ этой болѣзни средства имѣютъ непосредственной цѣлью вызвать нагноеніе: „когда прорветъ—легче будетъ“. Къ больному пальцу вяжутъ жареную (горячую) луковицу, собственный калъ, творогъ, хлѣбъ съ солью.

Скрипъ въ суставахъ руки (въ кисти). Чаще всего наблюдается во время жнитва, „когда шибко натрудишь руки“. Перевязываютъ шерстяной ниткой [1]. Помогаетъ трава—скришу́нъ [2].

5. Накожныя болѣзни.

(Болѣзни кожи и подкожной клѣтчатки).

Бородавки. Опредѣленныхъ отвѣтовъ на вопросъ о причинахъ появленія бородавокъ слышать не приходилось. Обыкновенно говорятъ: „да такъ вотъ—пристанетъ ни съ чего“ или: „должно быть, съ вѣтру“. Способы лѣченія:

Крошки хлѣба, падающія въ подолъ во время ѣды, хорошо помогаютъ; ими трутъ бородавки неопредѣленное число разъ: „Слѣдъ хоть и останется, а бородавки не будетъ“ (Шабарта, Тулунъ).

Надъ бородавкой завязывается узломъ нитка (сколько бородавокъ, столько и узловъ), предпочтительнѣе—суровая; затѣмъ нитка кладется подъ пятку двери [3]: кто первый послѣ этого пройдетъ въ дверь, на того и бородавки перейдутъ (Тулунъ, Алюй).

Кому-нибудь врасплохъ предлагаютъ: „сосчитай, сколь у меня бородавокъ!“ Сосчитаютъ. „Еще разъ сосчитай!“ И такъ до трехъ разъ. Бородавки перейдутъ на того, кто ихъ трижды сосчиталъ (Тулу́нъ).

Нитка съ узлами по числу бородавокъ закапывается въ под-

---

[1] Неклепаевъ, 17.
[2] Макаренко, 80.
[3] Скалозубовъ, 20; Поповъ, 217.